

К ВОПРОСУ О ПЕРВЫХ РУССКИХ ЗНАКАХ ОТЛИЧИЯ

История отечественных фалеронимов уходит своими корнями в глубь веков и наиболее ранние сведения о них относятся к периоду существования Древнерусского государства. Именно тогда в качестве своеобразных знаков отличия выступали шейные гривны, представляющие собой металлический обруч, изготовляемый из железа, бронзы, серебра или золота. В таком значении, как награда за боевые отличия, гривна использовалась еще в Древнем Риме, наряду с другими знаками отличия: фалерами, торквами, венцами или коронами¹.

Известный исследователь в области русской геральдики, генеалогии и нумизматики середины XIX века А.Б.Лакиер в лекции "О знаках отличия за службу в России до времени Петра Великого", которая была прочитана им 8 ноября 1849 года на заседании Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества, говорил о возможной связи древнерусской гривны с более ранними наградами других народов. Так: "Под влиянием ли книг Ветхого завета, сохранивших нам некоторые известия о раздаче царями Востока золотых гривн, в следствие ли образов, принесенных к нам греческим духовенством, у нас в древние христианские времена жаловались гривны златые... Словом "гривна" переводились слова, означавшие в подлиннике монисты, запястья, цепи, кольца и обручи, носимые на шее, окрес выи. Такие же цепи (торкви) принадлежали к числу знаков отличия за службу у римлян, и у народов средних веков, делались они из золота, серебра, слоновой кости, украшались драгоценными камнями и т.д. Длина и величина, богатство и драгоценность таких ожерелий соответствовала достоинству и заслуг награждаемого лица... Вместе с христианством, соотношение с Византией, греческим духовенством, прибывшим к нам с Владимиром, не могла не переселиться к нам мысль о внешнем знаке награды за службу"².

Первые летописные известия о древнерусских гривнах как знаках отличия относятся к XI-XII векам. Так, в Лаврентьевской летописи мы находим следующую запись, датированную 1015 годом: "Бе бо сей любим Борисом, бяше отрок с родом сын Угреск, именем Георги, его же любяще повелику Борисом, бе бо возложил на нь гриву злату велику" и здесь же, повествуя об убийстве Святополком своих братьев Глеба и Бориса, летописец говорит об "изъятии" этой награды у Георгия: "избиша же и ины отроки Борисовы многы Георгиевы же сему не могуще вборзе сняти гривны с шен, усекнуша главу: его и тако сняла гривну"³. К 1100 году относится еще одна летописная запись, в "Патриаршей или Никоновской летописи", о награждении золотой гривной в рассказе об отражении набега половцев на Киев при Владимире Мономахе: "Прииде Володарь с Половцы к Киеву, забыв благоденяия господина своего князя Владимира, демоном научен, Володимеру же тогда в Переславце на Дунаи, и бысть сметение великие в Киеве, и изыде нощию во стретение им Александр Попович, и уби Володара, и брата его и иных

множество Половец изби, а иных в поле прогна. И се слышав Володимер, возрадояся зело, и взложи на нь гриву злату, и сотвори и вельможа в палате своей"⁴. Этот факт награждения золотой гривной так же, как и предыдущий 1015 года, получил свое отражение почти во всех общих фалеристических работах по истории отечественных фалеронимов⁵ и во многих крупнейших историографических трудах, например, в "Истории Российской с самых древнейших времен" В.Н.Татищева, "Древней Российской истории" М.В.Ломоносова, "Истории государства Российского" Н.М.Карамзина, "Истории России с древнейших времен" С.М.Соловьева и др. Правда, многие исследователи относят его к 1000 году, т.к. летописец данное событие датирует 6508 годом от сотворения мира и связывает его с именем великого киевского князя Владимира Святославича. Однако это, по всей вероятности, ошибка древнего переписчика. Речь в действительности идет о борьбе Владимира Мономаха за объединение Руси, где перемышльский князь Володарь Ростиславич вместе с братом Василько Ростиславичем, используя половцев, выступили против Киева в 1100 году и потерпели поражение.

Постепенно с развитием техники обработки металлов гривна, как первый русский знак отличия, трансформировалась в золотую цепь, цепь с крестом или золотой монетой. Такое видоизменение получило свое отражение и в древнерусских летописях. Так, в 1147 году, во время восстания в Киеве и убийства великого киевского князя Игоря Ольговича, в "Лаврентьевской летописи" отмечен факт, когда восставшие сорвали с рязанского боярина Миханла его награду - золотую цепь с крестом за то, что он пытался защитить князя Игоря: "Михаля же бьюще и оторгаше на нь крест и чепь в гривну золота"⁶.

О таком видоизменении гривны писал в начале XIX века в книге "Описание древней новгородской серебряной гривны и ея рублей" исследователь Н.Н.Муравьев: "Мы называем гривною то золото, которое греки носили около шеи, в знак отличия. Это могло быть сначала в некоем золотом вокруг шеи охвате, кольце, ошейнике, из одного или двух звен, потом, с успехом литья драгоценных металлов, в некоей цепи, менее или более длинной, свободно висящей около шеи на грудь. Чем цепь была длиннее, тем достоинство украшения почиталось более значуще. Это привело к подвеске на цепь сию без коей она, будучи длина, могла свалиться с плеч на спину: подвеска сую служила грузилом на перси. Сначала таковым грузилом мог быть слиток грубый такого же золота, или серебра, как цепь, потом для приличия, несколько обделанный, и может быть с некоторыми изображениями, надписями и прочее".

Ф. Корецкий в статье "Некоторые замечания о гривне как древнем знаке отличия в России"⁸ полностью подтвердил утверждение Н. Муравьева о том, что золотая цепь (или цепь с подвесом) есть награда производная от гривны. "Можно думать, - писал Ф.Корецкий, что в XIV столетии, а вероятно и гораздо прежде в России не награждали уже гривнами или золотыми обручами"⁹. Более того, анализируя античные источники и славянские переводы книг Ветхого Завета, он предостерегал исследователей от смешения этих двух понятий: "Нельзя допустить, чтоб гривны и цепи составляли одну и ту же вещь и принимались как сословы"¹⁰.

Другой исследователь первой трети XIX века Ф.Эрдман выделял три значения слова "гривна": "Во-первых, называли так золотую медаль, служившую знаком отличия, не только для военных, но и гражданских и придворных чиновников; во-вторых, ходячую монету... в-третьих, вес, равный нашему фунту"¹¹.

В. Н. Татищев в своем "Лексиконе Российском историческом, географическом, политическом и гражданском", ставшим первым русским энциклопедическим словарем (изданный в 1793 году), писал, что "гривна златая и цата это то же, что ныне знак офицерский"¹². Г. Успенский - автор книги "Опыт повествования о древностях русских", опубликованной в Харькове, в 1818 году, в разделе "О царедворцах и знаках отличия" указывал, что "цаты употреблялись тогда вместо нынешних орденских знаков и государи наши сверх своего одеяния нашивали чрез плечи золотые цепи, и оными жаловали также других особ, отличных или заслугами или пороною"¹³.

Дальнейшее развитие наградной системы на Руси было прервано вторжением Батыевых полчищ и возрождение ее связано с процессом единения русских земель. Именно в это время шейная гривна как наградной знак отличия полностью уступает место золотой цепи с крестом или монетой, которой награждали за военные и гражданские заслуги. Удостоенные данного вида наградой назывались "золотоношами" или "златоносцами". В "Ключе, или Алфавитном указателе к "Истории Государства Российского" Н.М.Карамзина", составленном П.М. Строевым, так и обозначено: "Золотоносец" и дается отсылка к двум сообщениям¹⁴. Первое свидетельствует о том, что золотоносцами могли быть не только русские подданные, но и иностранцы. Оно относится к 16 августа 1490 года, когда великий московский князь Иван III наградил золотой цепью с крестом посла императора Священной Римской империи Максимилиана I Юрия Делатора: "Да тутож на отпуске пожаловал князь великий Максимилианова королева посла Юрия Делатора, учинил его Златоносцем: дал ему чепь золоту с крестом"¹⁵. Второе сообщение относится к 1535 году и свидетельствует о том, что русская золотая "цепь с крестом" - это уже высший знак отличия, имеющий аналогии в европейской орденской системе. Здесь термин "златоносцы" употребляется для обозначения кавалеров Ливонского ордена или рыцарей его¹⁶. Не случайно в "Толковом словаре живого великорусского языка" В.И.Даля "золотоносец" - это кавалер, пожалованный золотой цепью¹⁷.

По мере становления в России института ратных пожалований "золотыми", а как известно первый такой случай относится ко времени правления великого московского князя Ивана III, когда в 1469 году, ходившая на Казань Устюженская рать с боем пробилась к Нижнему Новгороду и оттуда, как сообщает "Архангелогородская летопись": "бить челом посылати великому князю, чтоб пожаловал, и князь великий послал дважды по деньге золотой"¹⁸, крест на золотой цепи уступает место золотой монете, которая выполняла роль большого медальона. Такая награда - золотая цепь с золотой монетой на ней считалась высшим знаком отличия. Так, в январе 1577 года, в период Ливонской войны, Иван Грозный удостоил боярина Богдана Бельского золотой цепью с золотой монетой (португалом) за взятие в

Лифляндии рыцарского замка Вольмар¹⁹. Подобная же награда за первый Ливонский поход 1558 года была и у самого Ивана IV²⁰. Такой же знак отличия в 1591 году за победу над крымскими татарами близ Тулы получил из рук царя Федора Ивановича Борис Годунов. "Русская летопись по Никоновскому списку" так описывает это событие: "Тогда же благочестивый самодержец по совершении царского стола своего приемлет от своея царския выи златокованную чепь, ея же ношаше в почеть достохвальному своему воеводе Борису Федоровичу достойную честь победе его воздая"²¹.

Награждение "золотой чепью" и "чепью с подвесом" продолжалось вплоть до конца XVII века и их в качестве награды давали еще во времена царя Алексея Михайловича и царевны Софьи. Примером тому могут служить награждения посланника России в Дании П.Г.Марселиса золотой чепью "на отпуске" и князя В.В.Голицына большим медальоном на золотой цепи за Крымские походы 1687 и 1689 гг.²² Однако, наряду с золотыми цепями, как трансформация древнерусской гривны, с XV века начинает распространяться пожелование "золотыми" - ведущей формой знаков отличия в допетровской Руси.

Таким образом, древнерусская гривна, а затем ее трансформация - золотая цепь с крестом или монетой, является первым отечественным наградным знаком отличия или фалеронимом. Хотя абсолютно точно определить когда это произошло достаточно трудно. По всей вероятности это был постепенный процесс от "дарения", которое существовало у других народов и в Древней Руси, как один из пережитков родового быта²³, до гривны, имеющей ярко выраженную наградную функцию. Летописные известия, а затем и работы отечественных исследователей по истории российских фалеронимов, подтверждают утверждение о том, что именно золотая гривна, а потом золотая цепь с крестом или монетой-медальоном, становятся первыми отечественными наградными знаками отличия. Более того, можно говорить о том, что "золотая чепь" с крестом или монетой - это высший знак отличия в России допетровского времени, имеющий аналогии в европейской орденской системе. Дошедший до конца XVII века, этот вид награды получил свое более высокое качественное продолжение в учреждении Петром I первого российского ордена - ордена святого апостола Андрея Первозванного.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом см.: *Иванов Р.* Денежные вознаграждения, награды и наказания в войсках Древнего Рима во времена Принципата // Военно- исторический сборник. София. 1884. № 3. С. 180-193.

² *Лакиер А. Б.* О знаках отличия за службу в России до времени Петра Великого // Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества. Т. 2. СПб., 1850. С. 99.

³ Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). Лаврентьевская летопись. Т. 1. М., 1962. Стб. 134.

⁴ ПСРЛ. Патриаршая или Никоновская летопись. Т. 9. М., 1965. Стб.468.

⁵ См., напр.: *Всеволодов И. В.* Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. М., 1990. С. 51; *Доманк А. С.* Знаки воинской доблести. М., 1990. С. 5; *Дуров В. А.* Ордена России. М., 1993. С. 5; *Квадри В., Конаржевский К.* Российские императорские и царские ордена. СПб., 1901. С. 5-7; *Марковин Н.* Боевые награды. М., 1944. С. 7; *Николаев Н. Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1898. Т. 1. С. 162-164; *Шуровский Г. Г.* Краткий очерк исторического развития орденов в России. СПб., 1866. С. 2-3.

⁶ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. Стб. 318.

⁷ *Муравьев Н. Н.* Описание древней новгородской серебряной гривны и ее рублей. М., 1826. С. 13.

⁸ *Корецкий Ф.* Некоторые замечания о гривне как древнем знаке отличия в России // Труды и летописи Общества истории и древностей Российских, учрежденного при Императорском Московском университете. Ч. IV. Кн.1. М., 1828. С. 223-236.

⁹ Там же. С. 232.

¹⁰ Там же. С. 228.

¹¹ *Эрдман Ф.* О слове гривна // Там же. Ч. VI. М., 1833. С. 108.

¹² *Татищев В. Н.* Избранные произведения. Л., 1979. С. 248.

¹³ *Успенский Г.* Опыт повествования о древностях русских. Харьков. 1818. С. 294.

¹⁴ Ключ, или Алфавитный указатель, к «Истории Росударства Российского» Н. М. Карамзина, составленный П. Строевым. СПб., 1844. Стб. 460.

¹⁵ *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Т. VI. СПб., 1817. Прим. 348 (Священная Римская империя - средневековая империя, основанная в 962 году германским королем Отоном I в результате подчинения Северной и Средней Италии с Римом).

¹⁶ Там же. Т. VIII. Стб. 13.

¹⁷ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. СПб., 1880. С. 692.

¹⁸ Летописец, содержащий в себе Российскую историю от 852 до 1598 г. (Архангелогородская летопись). М., 1819. С. 172—173.

¹⁹ *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. Т. IX. СПб., 1821. Стб. 257.

²⁰ *Яковлева О. А.* Боевые награды Ивана Грозного и сына его царевича Ивана // Записки Мордовского научно-исследовательского института. 1951. № 13. С. 238—243.

²¹ Русская летопись по Никоновскому списку. Ч. VII. СПб., 1791. С. 345.

²² См.: *Вельтман А. Ф.* Московская Оружейная палата. М., 1860. С. 208; *Спасский И. Г.* *Щукина Е. С.* Медали и монеты Петровского времени. Л., 1974. С. 25.

²³ См., напр.; *Гуревич А. Я.* Походы викингов. М., 1966. С. 148-194; *Его же.* Богатство и дарение у скандинавов в раннем средневековье // Средние века. Т. 31. М., 1968. С. 185.